

КЛАССИКИ НАУКИ

Иногда новые знания приходят к нам из прошлого. Это, оставшиеся неизвестными, пылящиеся в архивах, заметки великих, или просто любознательных людей, пытавшихся понять устройство мира. Таковы публикуемые сегодня письма С. Т. Вельхова Н. А. Морозову. Мы уже рассказывали¹ читателям о казанском враче, Сергее Тимофеевиче Вельхове — соратнике А. Л. Чижевского, одного из основоположников космической биологии. Всю свою жизнь он посвятил изучению влияния гелиокосмических факторов на микроорганизмы, подготовив к печати книгу «Микроб и космос». К сожалению, этот труд не был опубликован. Началась война и все материалы — пропали. Сегодня, в архивах известного философа, космиста, директора Института естествознания им. П. Ф. Лесгафта Н. А. Морозова нам удалось найти 4 письма, адресованных ему С. Т. Вельховым. Из этих заметок видно, что С. Т. Вельхов пытался предсказать развитие эпидемий, успешно рассчитав даты следующего усиленного роста коринибактерий, возбудителей дифтерии. Он считал, что микроорганизмы являются чувствительными биофизическими сенсорами на волновые воздействия. Один из первых, С. Т. Вельхов выдвинул предположение о связи событий космического масштаба с транспортными катастрофами (гибель стратостата «ОСО-АВИАХИМ»30/1 — 1934 г.). Но, пожалуй, самое главное — это его предположение о волновом коде Вселенной, непосредственно связанном со всеми земными процессами.

После войны переписываясь с сыном Сергея Тимофеевича (С. Т. Вельхов умер 11 декабря 1942 г.), А. Л. Чижевский указывал: «Судя по некоторым отрывочным материалам, Сергей Тимофеевич уже в 1939 г. был накануне очень крупного научного открытия».

По крупицам сегодня мы пытаемся собрать его научное наследие. Современными исследованиями подтверждены факты исчезновения пигмента у ряда микроорганизмов в период солнечных «инсультов», как называл их С. Т. Вельхов. Показана, сопряжённость ритмики реакции метакромазии (изменение окраски внутриклеточных структур, волутиновых гранул) дрожжевых клеток с космической ритмикой. Учёные исследуют возможные механизмы этой связи. К сожалению, только три научные работы были опубликованы по материалам С. Т. Вельхова. Поэтому так дороги для нас, чудом сохранившиеся, его записи. Возможно, ознакомившись с письмами С. Т. Вельхова, кому-нибудь из читателей удастся «расшифровать» цифровой код «Лестницы Иакова», который так занимал его. Но даже если это был просто плод его фантазии, то Вы всё равно не потеряете время зря, читая строки 80-летней давности, отдавая дань уважения и признательности Сергею Тимофеевичу Вельхову, всю свою жизнь посвятившего Науке.

С оригиналами писем вы можете ознакомиться на сайте: <http://www.ras.ru/namorozovarchive/about.aspx>

*Е. Н. Громозова,
Институт микробиологии и вирусологии им.Д.К.Заболотного НАН Украины, gren@volicable.com*

УДК 338.2+314+577.3

Вельхов С. Т.

ПИСЬМА Н. А. МОРОЗОВУ

(О воздействии космического излучения на микробиологические объекты)

В письмах к Н. А. Морозову С. Т. Вельхов описывает свои исследования по воздействию космического излучения на микроорганизмы, которые являются чувствительными биофизическими сенсорами.

Ключевые слова: космическое излучение, солнечная радиация, рост микроорганизмов, космические ритмы, солнечная активность.

Письмо №1.14/V11/34 г.

Дорогой Николай Александрович! По поводу лестницы Иакова.

В «Пророках» изд.1914 г. на стр.12 в рисунке № 3, взятом из «Astra» Bormana 1596 г.

¹ Вельхов С. Т. Микробы и факторы радиации. // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2006. — № 2. — С. 14–19.

изображена лестница, «ведущая на облака» (симметрично со ступенями стоит ряд цифр) (нижние можно разобрать только в лупу.) Получается такой ряд: всё написанное чернилами имеется на рисунке; написанное красным карандашом — моя собственная приписка. Ряд цифр выражает какую-то функцию, представляя полином. Я не знаю высшей математики (только что приступил к изучению таковой, начав с Вашей «Функции»). Алгебраически легко выводится некоторая зависимость напр.: $e_1 - (v_1 + d_1) = c_1$; $e' - d' = v' + c'$; $a + e = 60 = \text{const}$. Функция имеет «перелом» там, где стоит поперечная красная черта. В этом месте уравнения меняются, но по какому-то закону.

Лестница Иакова.

0	0	0	0	60
1	1	6	52	59
2	3	10	45	58
3	5	15	37	57
4	7	20	29	56
5	9	25	21	55
6	11	30	13	54
7	13	36	4	53
8	14	18	56	52
9	16	12	47	51
10	18	6	38	50
11	20	1	28	49

gr 1' скрытая ф-ция 1" gr
a в с д e

«перелом» делит лестницу на 4 и 7. Цифры в Вашей интерпретации — апокалиптически-каббалистические, а по моему они отвечают вот чему: 4-х летнему нарастанию солнечной активности (пятна, факелы и т. д.) и 7-летнему падению её (в среднем конечно, — т. к. солнечный период равен в среднем 11 ± 4 г.). Простите, я хотел сказать, что я медицинский врач, инфекционист-бактериолог. С 1926 г. наблюдаю функцию роста одной обширной группы микроорганизмов. Выведа кривую роста за день, за месяц, за год, и т. д. до текущего дня я получил в выровненной кривой полное совпадение с кривой последнего солнечного периода. Этот солнечный период я изучил по данным Цюрихской Обсерватории (Aston. Mitteilung Wolf-Giruner). В характере роста моих подопытных микробов выявились следующие особенности: неправильно периодически (ритмически) происходят большие подъёмы роста микроба; рост этот бывает 1, 2, 4, 8, 16 или 32 дня, — что указывает на влияние на микроба какой-то силы, действующей по типу гармонического колебания. При этом росте я надёжно исключил влияние обычных метеорологических элементов. Гипотетически я допустил влияние на микробов космического излучение, идущего из центра нашей Галактики (не от Солнца) или от внегалактических туманностей (как это предполагает Джинс). В конце периода своего роста (выраженного не менее 4 дня и выше) микроб даёт индикаторную реакцию, — реакцию объективного микроскопически зримого значения. При росте в 1 и 2 дня эта индикаторная реакция бывает в том случае, если создаются «узлы» — два и более стоящих, по близости, друг от друга дня с большим (выше 50%) ростом. Подчёркиваю, что я изучаю не абсолютный рост подопытного микроба, а функцию роста. Непонятным для меня является вот что, рост микроба совершается по принципу обертонов (1, 2, 4, 8, 16 и 32); эти периоды я назвал «большими факторами» — совершенно произвольно, взяв предел роста выше 50%.

С 1926 года (с 1924 по 1925 г. мой материал неточен, по обстоятельствам от меня не зависящим) эти «большие факторы» неизменно имеют характер обертонов. Уже одно это исключает влияние всех метеорологических и солнечных факторов, т. к. мы не знаем из них ни одного какой бы имел характер обертона. Но промежутки между большими факторами — для меня загадка. Если бы я вывел (а это сделать можно как увидите дальше) законность для этих интервалов, то я смог бы предсказать будущую функцию (усиленный рост микроба а следовательно и время эпидемии) моего биологического субстрата. Я много труда потратил, прибегая к разным комбинациям чисел (см. продолговатый лист с таблицей), выражающих интервалы, но ни

к чему не пришёл. Обращался за помощью к казанским математикам, но они туги на подъём.... Один обещал мне осенью сделать попытку применить метод гармонического анализатора (прибора). Пока что я остановился на след. упрощении:

Интервалы периода «Р-4»таковы: 136-1-12-12-29-25

«узел»(25)

Интервалы периода «Р-3» таковы: 123-13-5-2-17-50-36-14-37-2-6-6

«узел»(37)

«узел»(14)

«Узлы» уже упрощают ряд. «Узлы» составляют также феномен в космическом излучении (См. «Атомное ядро» Изд. 1934 г.)

Как ни странно, но очевидно и следующее:

Запишем ряд упрощённых интервалов «Р-3»: 123-37-50-36-14-37-14

——— 10 ряд «лестницы» Захарии Борнмана: 10-18-«6»-38-50

Разве оба ряда не гомологичны?! У интервалов периода «Р-4» получается тоже некоторая отдалённая аналогия с рядом Z. Bornmana №11: 136-1-12-12-29-25

«узел» (25)

и 11-20-«1»-28-49.

Об экспериментальной части своей работы я ничего не говорю, дабы не утруждать Вашего внимания. Скажу только что она огромна и целиком и полностью подтверждает в биологическом разрезе мою теорию существования у микробов актинорецепторов, воспринимающих лучи с наиболее короткой длиной волны (космические лучи). Раз происходят ритмические колебания в космическом излучении, — этому соответствует колебание % роста моего подопытного микроба, т. к. его актинорецепторный аппарат построен и настроен только на эти, самые коротковолновые, мощные, жёсткие и т. д. космические лучи. К Вам, дорогой Николай Александрович, огромнейшая просьба указать следующее: 1) как понимать «лестницу» Bornmana 2) как мне составить форму для интервалов (для прогноза развития микроба) на основании моих объективно взятых дат. Обратиться к Вам меня заставило не только сознание того, что Вы единственный на Земле, кто даст исчерпывающий ответ на казуистические вопросы прошлого астрономии, но и то старое чувство какой-то духовной близости и восхищения, какое у меня, как у старого студента, осталось к Вам ещё со времени Вашего «шлиссербурства». Заранее признательный и глубоко уважающий Вас, С. Вельховер.

Адрес: г. Казань, 1 Академическая ул., д.39, Лаборатория Инфекционной больницы, доктору С. Т. Вельховер.

Таблица.

«Естествен. период» «Р-3»	Земная дата	№ «большого фактора» данн. периода	Продолжительность «большого фактора» (в земн. днях)	Интервал между «большими факторами»	Обертон «большого фактора»
—	32г. VI	1	10/VI 32г.	123 дн.	1 (день)
—	—	2	24/VI	13	1 —
—	—	3	30/VI	5	1 —
—	— VII	4	3-4/VII	2	2 —
—	— —	5	22-25/VII	17	4 —
—	— IX	6	14/IX	50	1 —
—	— X	7	21/X	36	1 —
—	— XI	8	5/XI	14	1 —
—	— XII	9	13-16/XII	37	4 —
—	— —	10	19/XII	2	1 —
—	— —	11	26-29/XII	6	4 —
—	33г.	12	5/I 33г.	6	1 —

«Естествен. период» «Р-4"»	(естественные периоды, убывающие после максимума 1927 г., я обозначаю так: Р-1, Р-2, Р-3 и Р-4)				
–	33г. V	1	22/V 33г.	136 дн.	1 (день)
–	– –	2	24/V 33г.	1	1 –
–	– VI	3	6/VI	12	1 –
–	– –	4	19/VI	12	1 –
–	– VII	5	19/VII — 5/VIII	29	16 –
–	– VIII	6	31/VIII	25	1 –
Новый косм. период	По моей интерпретации, здесь конец космического периода. Сравнить с солнечным периодом не могу, т. к. не имею пока на руках последних №№ цюрихских.				
–	33г. XI	1	5/XI 33г.	65	1 (день)
–	– –	2	7/XI	1	1 –
–	34г. I	3	26-30/I 34г.	79	4 –«ОСО»
–	– III	4	1-2/III	29	2 –
–	– –	5	13/III	10	1 –
–	– IV	6	18-19/IV	35	2 –
–	– –	7	23/IV	3	1 –
Новый косм. период	34г. IV	8	29-30/IV	5	2 дня
–	– V	9	10/V	9	1 –
–	– VI	10	2/VI	22	1 –
–	– –	11	9/VI	6	1 –
–	– –	12	20/VI	10	1 –

С 20/июня кривая роста очень низкая (0%–10%), что бывает обычно в промежутки между естественными периодами, не совпадающими ни с какими мысленными периодами земной или солнечной жизни.

Кстати: солнечный максимум считается (по Цюрихской обсерватории) в 1928г. Максимум роста моего субстрата в 1927 г. Объяснение таково: реакция в актинорецепторном аппарате моего микроба совершается тотчас, как только космический инсульт достигнет нашей поверхности: но одновременно Солнце отреагировать не может, а реагирует позже, т. к. его масса неизмеримо больше. Ещё одно замечание: изучение «б. факторов» за прошедшие года убедило меня в том, что «космические сутки» должны быть в среднем на 3 часа больше земных суток. К этому я пришёл потому, что некоторые «б. факторы» по земному времени получались у меня с дробными числами: это возможно только потому, что космическая ед. времени не синхронна, не равны с земными.

Ещё одно (оч. странное!): гибель стратостата «Осоавиахим» 30/1.34г. я приписываю потоку квантов, каковой застал его в 2 часа дня на высоте около 14.000 км! «Осоавиахим» в этот момент попал под действие последних возникшей космической бури (понимай «б. фактор» 4 единицы) каковая (с перерывами, т. к. это кванты космической радиации!) продолжалась с 26 по 30 января 1934 г. «Верёвки и балласт» — ерунда. Мне ещё придется когда-либо как следует заняться вопросом гибели «Осавиахи».

Письмо №2. 23/08/34г.

Дорогой Николай Александрович!

Более месяца тому назад я послал Вам важное письмо на институт Лесгафта. До этого в течение 1½ месяца я «искал» Вас по Европейской части СССР. Почта Борок-Путского района ответила мне, что ни дома отдыха Академии наук, ни самого Порона в её районе нет (что-то в этом роде). И я нашёл Вас через Канцелярию Пулковской обсерватории, давшей мне адрес на

институт Лесгафта. В письме (первом) я изложил Вам сущность моего дела. Предполагая, что первое письмо моё пропало, я вкратце повторю его содержание.

Я наблюдаю функцию роста одного микроорганизма, совершающуюся по принципу гармонических колебаний (спешу прибавить, что это число подопытных микробов к настоящему моменту > 1). Ни в одном из биологических процессов до сих пор мы не видели такой закономерности. Я отверг мысль признать за моим живым субстратом самостоятельную способность проявлять функцию роста по принципу обертонов (Рост продолжается: 1, 2, 4, 8, 16 и 32 дня. Все другие сроки — исключены). Я создал рабочую гипотезу такого вида: функция роста данного микроба есть функция космического излучения, совершающегося по принципу обертонов. Эта гипотеза кажется логически приемлемой, если постулировать 2 положения:

- 1) микроорганизмы имеют специфические актинорецепторы, настроенные на излучение определённых длин волн (химиорецепторы давно уже введены в микробиологический обиход).
- 2) мой главный подопытный микроб имеет актинорецепторы, настроенные на лучи самой короткой волны, т. е. на самую левую фракцию космических лучей.

Вывод: обертоны роста моего микроба есть выявление функции космического излучения, совершающегося ритмически по принципу обертонов.

Вопрос, решение которого зависит от Вас, вот в чём: рост выше 50% бывает неправильно-периодически. В 1934 г. такие даты этого роста («большие факторы»):

- 1) $\frac{26-30}{I}=4$ дня; 2) $\frac{1-2}{III}=2$ дня; 3) $\frac{13}{III}=1$ день; 4) $\frac{18-19}{IV}=2$ д; 5) $\frac{23}{IV}=1$ д; 6) $\frac{29-30}{IV}=2$ д;
 7) $\frac{10}{V}=1$ д; 8) $\frac{2}{VI}=1$ д; 9) $\frac{9}{VI}=1$ д; 10) $\frac{20}{VI}=1$ д; 11) $\frac{19-20}{VII}=2$ д; 12) $\frac{10-13}{VIII}=4$ д.

Интервалы здесь получаются такие: 29-10-35-3-5-9-22-6-10-28-24

«Большие факторы» сопровождаются многими специфическими изменениями в биохимических и биофизических свойствах подопытных микробов, благодаря чему они должны быть признаны реально существующими явлениями Природы.

31/VII я впервые арифметически вычислил срок наступления следующего «большого фактора». Это уже не фантазия, не случайность. Сделал я это так: расположил интервалы в ряд:

$$\frac{39}{29-10-35-3-5-9-22-6-10-28-«X»} \quad \frac{52}{29-10-35-3-5-9-22-6-10-28-«X»} \quad \frac{38}{29-10-35-3-5-9-22-6-10-28-«X»} \quad \frac{28+x}{29-10-35-3-5-9-22-6-10-28-«X»}$$

Соединил числа в «узлы» (отчёркнуто скобками) и написал уравнение (исходя из мысли, что последний узел должен быть равен 52): $28+x=52$: откуда $x=24$. Дальше рассуждал так: у меня уже было на 20/ VII — 11 «больших факторов»; по Bornmanу их должно быть или 6, или 10 или 12; но было уже 11; значит 6 и 10 — отпадают. Остаётся одно: будет только один «большой фактор». А его срок: $20/ VII + 24$ дня, т. е. 13 августа. 2 августа я дал нашим врачам больницы полу-официальные записки с результатами вышеприведенных цифр и предсказал появление «большого фактора» на 13/ VII. Предсказание сбылось. Принцип «узлов» меня заставила принятьмикроскопическая практика. Некоторые биохимические явления в моих экспериментах странным образом дают во времени своего развития «узлы» (реакции микрохимического типа): узлы же имеются в любом излучении. После этого вступления перехожу к сути: В Вашей книге «Пророки» изд. Стёпина, 1914 г. на стр. 12 есть рисунок № 3. Там нарисована Лестница, ведущая на облака, а сбоку — ряды цифр. Рисунок Вами взят из книги Захарии Бернмана «Astra» изд. 1596 г. Эта «лестница» если вникнуть в её математический смысл, есть полином, изображающий какую-то функцию. В современной квантовой механике употребляется полином Эрмита. Борнман жил в то время когда ни высшей математики, ни сведений о так называемом 11-летнем солнечном периоде не было. Как же и откуда в его время получился ряд чисел характера полинома? Само собой разумеется, что не он сам нарисовал приведенную Вами картину астрологической лестницы и ряд полинома был известен астрологам и до него. Следовательно, происхождение полинома ещё более давнее и дата 1596 г. относится уже к моменту, в каковой этот полином уже получил «права гражданства», как в наше время имеют такие же права «строки» Ньютона, Маклорена и др. И как вообще Вы объясните само зарождение понятия о лестнице-полиноме в устах средневековых астрологов?! На эти вопросы можете от-

вет дать только Вы, дорогой Николай Александрович. И Вы поймёте меня если я скажу Вам, что с величайшим напряжением жду Вашего ответа. А в тоже время я уже практически пользуюсь этой астрологической лестницей в своих самых тонких микробиологических исследованиях. Всмотритесь в мой ряд интервалов на предыдущей странице. Вдумайтесь в то, как я высчитал и предсказал на 13/ V111 своё феноменальное микробиологическое явление и Вы увидите, что числа 38, 52 и 12 (6+6) как бы списаны с 1 и 10-й ступени астрологической лестницы. Я не мистик, не спиритуалист, даже не неовиталист. Но я твёрдо убеждён, что в «лестнице» скрыта какая-то величайшая догадка средневековых мыслителей, какая-то мощная интуиция.

Простите, дорогой Николай Александрович может быть за навязчивое и нескромное высказывание, но мне кажется, что расшифровать лестницу составляет Ваш долг учёного с мировым именем, учёного обладающего такой колоссальной эрудицией по истории астрономии. Кроме Вас это никто другой сделать не может. А загадка лестницы в историческом разрезе должна быть решена.

Нам материалистам нельзя оставлять такие проблемы нерешёнными. Раздумывая над историей возникновения этой «лестницы» я неволью, вопреки своему мирозерцанию, прихожу к выводу, что все великие движения научной мысли, по существу своему интуитивны. Не даром Г. Вейль трактует об интуитивной математике... Если моё первое письмо не дошло до Вас, а «Пророков» у Вас случайно нет под руками, даю выписку цифр: красные цифры и жирная красная линия сделаны мною. Полином этот конечно можно обработать математически и дать ему интегральное выражение. Я обратил впервые на него внимание потому, что меня поразило число «11» — число (среднее) продолжительности солнечного периода. В первом письме я писал уже Вам, что солнечный период по сути дела надо мыслить как космический период. Вся энергетическая деятельность Солнца определяется ритмом космического излучения, как приматом для всех явлений в звёздных (особенно не остывших) массах.

А в самом этом ритме скрыта загадка Бытия, во всяком случае загадка положительного заряда атомного ядра. В своём первом письме я уже отмечал, что максимум моих микробиологических явлений приходится на 1927 г., а максимум солнцедятельности (пятна) на 1928 г. Если бы при анализе моих данных получилось наоборот, я построил бы одну возможную гипотезу: мои микробиологические явления зависят от ультрафиолетовой радиации Солнца. А теперь я даю такое объяснение: микроб тотчас реагирует на космическое излучение, а Солнце соответственно со своей массой может отреагировать только через 6–8 мес, на протекшие потоки космической радиации. Так у меня и получилось при разборе и сопоставлении моих данных и данных Цюрихской обсерватории о пятнообразовательной деятельности Солнца в его последний цикл 1923–1933 г. В настоящее время я целиком и полностью занят экспериментами. Эти эксперименты всё более и более подтверждают правильность моей гипотезы о космической природе моих микробиологических явлений. Вскоре, как только позволит время, я сдам в печать первые сообщения. Но практически всего более я заинтересован в получении возможности предсказывать (вычислять) сроки будущих «больших факторов». Дело в том, что весь космический (солнечный) цикл делится по моим материалам, на звенья, на какие-то «естественные малые периоды», как будто соответствующие отдельным членам «средневекового полинома». Моё вычисление 31/июля было ведь основано на предположении, что в августе «узла» не будет, а будет один «большой фактор» двенадцатый по счёту от начала «естественного периода» (В первом письме я насколько помню, ошибочно включил в этот малый период даты 5 и 7 ноября 1933 г.) Цифру 12 я взял с «двух ступеней» (6 и 6). Не скоро, пожалуй, я сам смогу применить начала высшей математики к решению задачи «лестницы» — у меня нет времени освоить эту прекрасную дисциплину. Но я очень серьёзно взялся за это дело — проштудировал алгебру, геометрию, тригонометрию. Сейчас начал «Брусилковского», который мне очень нравится. Я не отказываюсь ни от какой работы, ни от какого освоения. И уверен: будет время и я смогу дать точные математические формулы для будущих микробиологических явлений — а это будет значить, что впервые будет дана возможность предвидеть развитие эпидемии и бороться с ней.

Кстати казанские математики — увальни. Так что мне приходится запастись терпением и рассчитывать только на свои силы.

Я очень прошу Вас, дорогой Николай Александрович, дать мне исчерпывающий ответ о «лестнице». Вашего ответа жду не только я, но и мои близкие коллеги. Они знают содержание

моих писем к Вам. Моё дело ширится, материал копится, зреет. Через несколько месяцев его будет достаточно для целой книги, каковую я конечно, напишу. И само собой разумеется, в введении исторического (а частью личного) характера я должен буду отметить этап «лестницы» и Ваше участие в её решении, если таковое состоится.

Очень прошу Вас не отказать уведомить открыткой о получении этого письма.

С глубоким уважением С. Вельховер.

Адрес: Казань, 1ая Академическая у., д.39. Лаборатория Инфекционной больницы г. Казани, доктору Сергею Тимофеевичу Вельховеру.

Письмо №3. 18/11/1934г.

Дорогой Николай Александрович!

Я писал Вам дважды по поводу моих микробиологических исследований и по поводу связи их с «лестницей Bornmana» Astra (1596). Оба раза письма адресованы на институт Лесгарфта. Хотя почта в Казани «играет» часто, думаю, что всё же письма мои дошли до Вас. Не получая от Вас ответа, я могу предположить только одно: Вы, вероятно, считаете все мои рассуждения слишком сумасбродными и не заслуживающими того, чтобы отвечать на них.

Если и так обстоят дела, я всё же имею моральное право — просить в порядке гражданского сотрудничества, просить Вас указать мне литературу, могущую выяснить происхождение средневековой астрологической лестницы (Astra, 1596).

Все мои допущения (изложенные в письмах к Вам) всё более и более подтверждаются, и Вы поймёте меня, как я заинтересован в том, чтоб узнать загадку и найти код этой «лестницы». Кстати в контексте у Вас сказано, что «Astra» взято было из книгохранилища Пулковской Обсерватории. Цела ли эта книга там теперь? Я тешу себя надеждой, дорогой Николай Александрович, что Вы на этот раз откликнитесь. Во всяком случае, очень прошу Вас черкнуть пару слов, хоть бы на открытке, — о том, что мои письма дошли до Вас. Ведь худшее в том, что я сам не знаю, доходят ли до Вас мои письма, хоть я и пишу их заказными.

Уважающий Вас С. Т. Вельховер, Казань, 1ая Академическая, д.3

Письмо №4. 10 /X1 34г.

Дорогой Николай Александрович!

Вместе с этим письмом посылаю Вам свою статью с 4 таблицами и 1 рисунком. Очень надеюсь на сильное техническое оформление. На Ваше первое письмо я не отвечал так долго потому, что искал накопления, так сказать развёртывания фактов... Теперь для меня очевидно, что я по сути дела имею под наблюдением астрофизический феномен, феномен космической радиации. Если в первое время ещё возможно было допущение, что микроб может иметь свои пути, свои законы математик, то теперь ясно, что многолетний математически выведенный цикл превращений микробу не свойственен. Удивительнее всего то, что даты роста микроба (выше 49%) полностью подтверждены «лестницей» (1596 г.), выписанной мною из Ваших «Пророков». За последнее время мне удалось применить к изучаемым явлениям чисто математический принцип — именно умножая число, выражающее интервал, на число, выражающее длину обертон «б. фактора». Я в произведении получал по существу числовое выражение энергии, т. к. помножив «силу» на «время» её действия получил выражение работы. И самым удивительным, самым странным явилась подмеченная мною «скрытая функция» «4» (четвёрки), той «4», которая фигурирует в известном Вам правиле (законе) Бозе...-Тидиуса!... «4» в моих линиях как-то отсекается, ход процесса, как-то отрывается на линии четыре, единицы времени. Невероятно, но факт! См. табл. V.

на интервал) сумма дней операторов будет кратной одному из чисел операторов $\sqrt{V^{+1}}$ (т. е. 136, 64, 38 и 168).

Операторы первой ступени V возможно зададут «ток», дадут какую-то матричную табличку для всего цикла. Во всяком случае, у меня сейчас зреет вот такая уверенность: корине-бактериологический (микробный) максимум был в 1927 г., солнечный в 1928 г. Даже с помощью тех детски-элементарных операций, каковые я сейчас провожу, я сумею состыковать за 6–8 месяцев солнечный максимум.

Мои явления пойдут на убыль (и это я узнаю даже по суточной кривой) после максимума, а солнечный максимум будет ещё впереди на несколько месяцев, что и даст мне возможность предсказать. Объясняю я это очень просто: микроб тотчас реагирует на космическое радиоизлучение, а Солнце, сообразно своей массе, может отреагировать «пятнами» (результат превращений во всей его массе!) соответственно позже. Дабы не рыться Вам в книгах привожу лестницу.

Лестница Иакова.

0	0	0	0	60
1	1	6	52	59
2	3	10	45	58
3	5	15	37	57
4	7	20	29	56
5	9	25	21	55
6	11	30	13	54
7	13	36	4	53
8	14	18	56	52
9	16	12	47	51
10	18	6	38	50
11	20	1	28	49
gr	1'	скрытая ф-ция	1"	gr
a	b	c	d	e

Всё написанное красным давно оформлено мною элементарно алгебраически:

$$a+e=60=\text{const},$$

$$b+c+d=e \text{ (1-7 и 11 ряды)}$$

$$b+d-c=e \text{ (8,9 и 10 ряды)}$$

На «4» — перелом функции

Лестница — полином.

x) соответствует количеству больших факторов.

$179n = 180$ — поворот галактической спирали.

Учитель математики В. П. Якубовский, мой друг детства, дал мне такое объяснение: gr (градусы), обозначались так в средние века; 1' — минута; «"» — секунда (как и теперь)

$$\text{tg}1^01'52'' — \text{tg}0^00'00''=18/1000$$

$$\text{tg}2^03'45'' — \text{tg}1^01'52'''=18/1000$$

$$\text{tg}10^018'38'' — \text{tg}9^016'47'''=18/1000$$

Как будто тангенциальные соотношения между степенями однозначны.

...Начал писать табл. V и вышел из порядка письма. В этом «табличном» листе вкратце я изложил Вам свои соображения и выводы по поводу наблюдаемых мною явлений, а главное по поводу «лестницы». На лестницу Wignmana я натолкнулся совершенно случайно. Когда я получил ряды для естественных узлов (концентраций) «Б. факторов» 6-12-18-37 (см. статью табл.111) я побежал за Вашей книгой «Откровение...», где апокалептическая «шестёрка» меня заинтересовала. В библиотеке я «Откровение» не нашёл, а взял «Пророков». В тот же вечер я сидел над «лестницей» расшифровывая её смысл, тогда уже было для меня ясно, что 11 рядов (ступеней) её — это по существу, 11-лет (в среднем) солнечного (космического) цикла. В тоже время я увлечён был Вашей общей астрономией, что число «11» сразу остановило моё внимание. В дальнейшем освоение «лестницы» пошло нормальным, логическим порядком.

Итак, дорогой Николай Александрович, по-моему, лестница Борнмана есть символ радиации нашей Галактики. Совершенно случайно мои феноменальные явления из мира микробов совпали с числами этой лестницы. Но всё остальное, вся разработка этих зачатков уже не должна быть случайной. Вдумайтесь, внимательно вникните во все мои (неуклюжие!) таблицы и чертеж и Вы согласитесь, что путь, на который мне случайно пришлось встать и где Ваши прежние сочинения открыли мне новые горизонты, путь этот ведёт к открытию (а в дополнении к освоению) величайшего источника мировой энергии. Уже нащупались даты (моменты) излучения этого «золотого руна» Вселенной, уже элементарно постигнуты интервалы между этими моментами... Когда впервые создана Лестница? Многие соображения заставляют думать, что она наследие древнего Востока, наследие культуры Вавилона... и т. п. Древние что-то знали и видели на небесном своде, что тоже шло по закону «лестницы». Чем могло быть это что-то?! Может быть Вы выскажете какие-нибудь соображения по этому поводу? Между прочим, я мечтаю, страстно мечтаю о том времени, когда я смогу иметь на руках оригинал «Astros». Кстати о Ваших «Пророках». 20/XI я делал доклад на соединённой конференции врачей нашей больницы и врачей Микробиологического института. Когда мне задали вопрос — почему я для «узлов» интервалов ввёл цифры 38 и 52, а не другие, я ответил, что если мне собрание разрешит остановиться в области смежных дисциплин, я дам объяснения. Собрание «разрешило». При изложении исторической части, когда я заявил, что «четвёрка» меня заинтересовала и я обратился к сочинениям известного Н. Морозова и вынув из портфеля «Пророков» передал их на руки соседям, председатель собрания — профессор А (старый врач нашей больницы) чуть не прекратил конференцию и потребовал от меня, чтобы я спрятал Вашу книгу. Так как многие растерялись и дело пахло скандалом я, не торопясь, выполнил его требование. Хороша сцена?! Не из Захария Борнмана (1596 г.) или Джордано Бруно (1600)?! Ваша книга, книга Н. Морозова, учёного, мыслителя, революционера, почётного члена АН СССР, подверглась моральной казни ни в 1600, а в 1934 г.! Я был ожесточен. Когда в прениях, позже мои оппоненты (три профессора «специалиста» по микробиологии и инфекционным болезням) выявили полное и абсолютное невежество в той области, которую обязательно знать теперь для всякого культурного человека (строение атома, фотоны, кванты света) я не остался в долгу и самым резким и грубым образом отчитал их, назвав невеждами, и проч. ... Для моих работ и так создалась (всё идёт по шаблону!) не выгодная атмосфера, так что я ничего не потерял, а только поставил точку над i...

Среди ограниченных и узких спецов, какими являются мои собратья по профессии, астрономия и её методы — не в почёте. Почему профессор А. запретил мне говорить о Вашей книге? Да потому, что если бы не это, мне разрешили и я высказался, всякие научные «кумушки» по городу разнесли бы молву, что вот де на научном медицинском собрании была пущена в ход астрономия и астрология... Так научное невежество незаметно переходит в средневековое мракобесие.

Ещё с конца лета я сделал такое теоретическое допущение: феномены «б. факторов» я объясняю воздействием фотонов (космических) на актинорецепторный аппарат коринебактерий. Если это так, то группа пигментных бактерий должна так или иначе синхронно реагировать на «б. фактор», т. к. пигмент безусловно актиногенного происхождения, как и вообще цвет всякого физического тела. Начал изучать в чистых культурах доступные мне пигментные бактерии. Оказалось, что некоторые из них синхронно реагируют (так или иначе, в зависимости от природы бактерий) на «б. факторы», но не на все «большие факторы». Так во время некоторых «б. факторов» пигментные бактерии теряют временно свой пигмент, как будто какой-то агент выбивает их, пигментообразующие компоненты электронов из орбит (ср. эффект Комптона).

Далее оказалось, что началась какая-то зависимость спектральной природы: красные бактерии ведут себя иначе, чем фиолетовые и наоборот. Случайно я был свидетелем такого факта: в июле (кажется 20/УП) у меня красные бактерии впали в абсолютную депрессию и потеряли пигмент на 5 дней; случайно в другой лаборатории (Университетской), где работают другие люди, но на тех же средах и с теми же микробами, я констатировал ту же депрессию. Как будто одна причина подавила пигмент у всех штаммов, находящихся в Казани!

Эти факты, которые я излагаю Вам бегло и кратко подтверждают мою основную мысль о наличии у микробов актинорецепторного аппарата, настроенного на те или другие линии (октавы) космической радиации.

Действие этой радиации на микробов до бесконечности разнообразно. У одних эта радиация вызывает усиленное формирование (рост!), как у коринебактерий, у других, как у пигментных, т. е. те или иные метаморфозы основных функциональных свойств.

Изучение пигментных микроорганизмов подсказывает мне и такую мысль: один «б. фактор» т. е. один момент космической радиации не похож на другой. Эти моменты индивидуальны. Если представить, что космическая радиация идёт из пространственно-геометризованных «точек» нашей Галактики, имеющей в среднем 11-летний цикл вращения, то понятно, что каждая «точка» даёт свой лучевой спектр. «Белые карлики» — дадут один, а «гиганты» — другой и т. д. Но — основное положение! вся космическая радиация в то же время однородна, т. к. состоит из определённых коротковолновых лучей.

Я очень извиняюсь, Николай Александрович, за своё длинное письмо. Наверное оно Вас утомило, но думаю, что не будь Ваших книг (вроде Пророков) не было бы и моей работы, моим мыслям....

Мало того, прошу позволения писать Вам и в дальнейшем, излагая ход моих работ. Не подумайте отказаться, дорогой Николай Александрович! Помните — «положение обязывает»...

Очень прошу Вас высказаться по поводу посылаемой мною Вам статьи. В Казане эту статью не хотят печатать (в «Казанском медицинском ж-ле») т. к. находят её идеологически не выдержанной...

Вы, наверное, читали (во всяком случае, перелистывали) «Astra». Не помните, нет ли там указаний, откуда В. взял эту «лестницу» и как он её сам толкует?

С глубоким уважением С. Т. Вельховер

Статья поступила в редакцию 02.06.2009 г.

Velhover S. T.

Letters to N. A. Morozov

(On the influence of space radiation on microbiological objects)

S. T. Velhover describes in the letters to N. A. Morozov the researches on the influence of space radiation on microorganisms which are sensitive biophysical sensor controls.

Keywords: space radiation, solar radiation, growth of microorganisms, space rhythms, solar activity.